В тот момент, когда Гладстон почувствовал злость из-за слов Джоэлсона, Джоэлсон заговорил снова.

"Отдайте ключ от наследства".

Безразличный голос не был громким, но он мгновенно разнесся по всему помещению.

Услышав это, все были потрясены.

Они не ожидали, что Джоэлсон окажется настолько высокомерным. Даже столкнувшись с учеником Верховной Академии, он все еще был настолько уверен в себе.

Лицо Гладстона внезапно расслабилось. Его гнев не только исчез, но даже уголки рта слегка приподнялись, и он развязно рассмеялся.

"Вы, насекомые, меня почти разозлили. Ваша шутка очень смешная".

Гладстон разразился смехом. Затем смех постепенно прекратился. Он холодно сказал: "Однако тебе все равно придется заплатить за свои слова!"

"Надеюсь, твоя сила достойна твоего высокомерия!" Жестокие глаза Гладстона уставились на Джоэлсона.

Джоэлсон тоже посмотрел прямо на Гладстона, в его глазах появилось безразличное выражение.

Он сказал низким голосом: "Я надеюсь, что твоя сила достойна твоего высокомерия".

Лицо Гладстона стало еще более неприглядным, а взгляд, которым он посмотрел на Джоэлсона, был полон неприкрытой жестокости.

В следующую секунду он исчез со своего места, а все его тело превратилось в поток света, и он бросился на Джоэлсона.

Тоби и Эдесса, наблюдавшие за битвой, с тревогой в глазах посмотрели на Клементе.

Клементе, естественно, понял, что они оба имели в виду, и слегка покачал головой.

"Гладстон - выходец из Верховной Академии, и он владеет настоящей арканной магией. Гении Империи Литлан только что были уничтожены им. Его битва с Джоэлсоном - это не то, во что мы можем вмешаться. Даже 20 000 человек недостаточно, поэтому мы можем только ждать, пока Джоэлсон победит его".

Он знал, что Тоби и Эдесса хотели, чтобы более 10 000 человек из двух империй осадили Гладстон.

Однако 10 000 человек из Империи Литлан перед Гладстоном было лишь вопросом арканной магии.

Если бы люди двух империй осадили Гладстона сейчас, это было бы лишь пустой тратой их жизней. Будет очень трудно помешать ему.

Лучше было бы отступить. Когда они оба выдохнутся, то придут на помощь. Возможно, они еще

смогут чем-то помочь.

Подумав об этом, Клементе громко крикнул: "Всем отступать!".

Услышав приказ Клементе, независимо от того, были ли это гении Империи Оренсия или люди Империи Куинс, все они быстро отступили.

Они не хотели оставаться на таком поле боя. Ударных волн, созданных ими двумя, было достаточно, чтобы они умерли в десять раз больше.

Теперь, когда Клементе приказал им отступить, они, естественно, не стали отказываться.

Тоби и Эдесса тоже кивнули и улетели вместе с Клементе.

Хотя эти двое и волновались, они понимали, что Клементе прав.

Они не принесут большой пользы, если останутся здесь. Напротив, это может заставить Джоэлсона заботиться о них и не иметь возможности использовать все свои силы.

В это время Гладстон уже бросился прямо на Джоэлсона.

Он увидел, что лицо Джоэлсона было спокойным, без малейшего намека на панику. Перед лицом атаки Гладстона он плавно поднял руку и открыл перед собой барьер.

Светло-зеленый прозрачный барьер был похож на тонкий слой яичной скорлупы, окутывая его изнутри.

Бах!

Огромный звук столкновения эхом разнесся по всему небу в центре затерянного королевства.

Некоторые люди не могли не закрыть уши.

Даже с расстояния в тысячу миль они не могли вынести такого громкого столкновения.

Все посмотрели на двух людей.

Они видели только место, где столкнулись два человека. Пустота была полностью разрушена, оставив лишь большое пятно темно-черного цвета.

Оттуда расходились бесчисленные огромные трещины, словно паутина, созданная богом пауков.

Несколько из них уже достигли их ног!

Все бессознательно втянули холодный воздух.

Сила атаки Гладстона была просто ужасающей!

Они никогда не видели атаки полубога высшей ступени с такой ужасающей силой.

Клементе посмотрел в сторону Джоэлсона, его взгляд был полон беспокойства.

Эта атака потрясла его. Даже он не осмеливался утверждать, что сможет отразить такую

страшную атаку.

Возможно, в своей древней форме демона он смог бы с трудом блокировать ее.

Но нужно понимать, что это была обычная атака Гладстона!

Его арканная магия еще не была раскрыта!

Фигуры двоих появились из кромешной тьмы. Все устремили на них свои взгляды, не смея моргнуть.

Они только увидели, что в барьере вокруг Джоэлсона появилась трещина.

Трещина!

Казалось, все услышали звук ломающегося барьера.

Барьер, который Уилфрид и Бартоломью не могли разрушить даже с их полной силой.

Теперь на нем появилось несколько трещин. Они действительно были похожи на разбитые яйца.

Все были потрясены. Сила Гладстона была даже сильнее, чем у Уилфрида, который обладал родословной древней расы титанов!

"Эта яичная скорлупа не сможет остановить меня!"

воскликнул Гладстон, улыбка на его лице была крайне кривой.

В глазах Джоэлсона также появился след удивления. Он знал, что невозможно остановить Гладстона с помощью одного лишь слоя барьера.

Однако он не ожидал, что Гладстон сможет взломать барьер одним ударом.

Однако Джоэлсон не испугался. Наоборот, он был взволнован.

Ведь чем сильнее был Гладстон, тем могущественнее была Верховная Академия!

Джоэлсон выглядел спокойным и сказал: "Так ли это?".

Затем он слегка поднял руку.

Девять слоев барьеров поднялись от первоначального барьера.

Увидев эту сцену, все в недоумении расширили глаза.

Они не ожидали, что арканный барьер может быть использован таким образом!

Глядя на Джоэлсона, казалось, что десять слоев барьера не сильно его утомили.

Если бы он мог продолжать в том же духе, Гладстон был бы измотан до смерти!

"Хмпф!"

Гладстон фыркнул и сердито сказал: "Ты только смеешь прятаться в яичной скорлупе?".

"Разве вы не сказали, что такая скорлупа не сможет остановить вас?"

Джоэлсон рассмеялся и сказал низким голосом.

Лицо Гладстона внезапно стало еще более уродливым, и он был так зол, что не мог ничего сказать.

Он прямо ударил кулаком по внешнему барьеру.

Бах!

Бах!

Бах!

Гладстон продолжал бить по барьеру, иногда кулаком, иногда локтем, а иногда коленями и ногами.

Тем временем Джоэлсон стоял в центре десятислойного барьера и спокойно смотрел на Гладстоуна, выглядя очень расслабленным.

Когда толпа увидела эту сцену, в их сердцах возникло странное чувство.

Эта сцена показалась им знакомой.

Это было то же самое, что и с Уилфридом и Бартоломью!

Даже перед студентами Верховной Академии Джоэлсон мог дразнить его!

http://tl.rulate.ru/book/54303/2233346